

Как и в любом приготовлении, сначала нужны ингредиенты, но, конечно же, у Джейка не было с собой списка ингредиентов. Поэтому он решил просто выбрать то, что, по его мнению, принесет наибольший вред. Первым из них был небольшой подарок от самой Матери логова.

[Ядовитая железа Матери логова (редкая)] - железа, содержащая высококонцентрированную токсичную жидкость, сгущенную Матерью логова в течение длительного периода времени.

Эта железа представляла собой большой мешок с жидким ядом. Хотя многие известные алхимики сочли бы злодеянием расточительное использование столь ценного ингредиента, Джейку, откровенно говоря, было наплевать.

Что касается других ингредиентов, то что может быть лучше, чем куча крови, настоянной на Крови Малефической Гадюки? Если у него что-то и оставалось в запасе, так это здоровье. Все его тело само по себе было очень токсичным ингредиентом.

Джейк достал зелье маны и быстро выпил его, чувствуя, как его резерв наполняется. Последняя часть этого гениального творения потребует довольно много маны, в конце концов.

Стоя перед прудом, он не мог больше медлить. Он вызвал железу из своего пространственного хранилища и бросил ее прямо в пруд. Войдя в столб света, он начал загораться, но было уже поздно: содержимое железы попало в воду.

Не дожидаясь, Джейк достал свой кинжал и порезал оба запястья, одновременно подавляя естественное исцеление. Наконец, он покрыл обе руки чешуей малефической гадюки и погрузил их в столб и воду.

Мгновенно он услышал шипящий звук воды, обжигающей его чешую. Вода уже начала темнеть от содержимого железы, а добавление его крови только усугубило ситуацию. Его последнее движение оказалось гвоздем в крышку гроба.

Прикосновение малефической гадюки

Он влил всю свою ману в этот навык. Обе его руки приобрели темно-зеленое свечение, и вся вода вокруг них начала менять цвет.

Одновременно с этим Джейк начал манипулировать водой с использованием заклинания Сотворения Яда. Его воздействие было незначительным, поскольку это было явно не контролируемое сотворение и без помощи зачарованной чаши для смешивания. Но этого было достаточно. Джейку не нужно было создавать контролируемое творение; ему просто нужно было влить свою волю в пруд.

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы в пруду произошли радикальные изменения. Вода начала пузыриться, как будто закипала. В то же время яркий белый луч тоже начал

меняться. Сначала в нем появился слабый зеленый отблеск. Отблеск, который вскоре стал темнее и превратился в доминирующий темно-зеленый цвет.

Джейк почувствовал, как он соединяется со смесью. Он чувствовал связь с луной над головой и со всей формацией, которая управляла всем этим. Он чувствовал, как разум другого существа борется с ним за контроль над всем этим - Великого Белого Оленя.

Но Джейк не боролся за контроль. С самого начала это была проигранная битва, поскольку его связь была слишком слабой. Кроме того, она была ему не нужна. Ему просто нужно было разрушить эту связь изнутри. Испортить ее. На что он был более чем способен.

Темный луч продолжал подавать энергию в луну, и она начала темнеть. Гноиться. На луне образовывались трещины, становясь все более и более нестабильными. Он чувствовал безумие и гнев Великого Белого Оленя. Он чувствовал его борьбу.

Из остальных шести прудов свет становился все более настойчивым - сила возрастала. Одновременно с этим луна начала восстанавливаться, и только небольшая область, куда попал луч Джейка, все еще оставалась поврежденной.

Джейк чувствовал, что проигрывает битву, поскольку его мана продолжала истощаться, в то время как у Великого Белого Оленя, похоже, был бесконечный запас энергии. Ему нужно было еще.

Джейк наклонился вперед, позволяя себе упасть в воду. Ощущение жжения не исчезло, но стало другим. Теперь в него вливалась не сила света, а всепоглощающая токсичность пруда. Но Джейку это не мешало.

Он открыл рот и начал пить яд. Этот навык он уже давно не использовал, чтобы не исчерпать запас ингредиентов, но Джейк никогда не забывал о пользе "Вкуса Малефической Гадюки", позволяющего восстанавливать ману после употребления токсичных веществ. А сейчас ему нужна была мана, а токсинов было предостаточно.

Выпив отвар, он почувствовал, как его мана мгновенно возросла, но в то же время его здоровье упало. Его навык мог лишь свести на нет часть яда и использовать ее для восстановления маны, в то время как значительная ее часть делала то, что делает любой яд, - она начала истощать его жизненную энергию.

С увеличением количества маны он увеличил и свою мощь. Прикосновение Малефической Гадюки позволяло ему впрыскивать яд во все, с чем он находился в физическом контакте. А в данный момент все его тело находилось в физическом контакте с водой.

Под воздействием яда из этого умения его мана иссякала быстрее, чем когда-либо прежде. Но в то же время окружающая его токсичность способствовала ее регенерации. Он достиг небольшого равновесия. Однако его проблема заключалась в третьей части уравнения.

Его очки здоровья стремительно истощались. Ему был нанесен незначительный реальный урон, но он все равно не мог долго поддерживать текущий статус кво. И все же он решил пойти дальше: он выпустил из своего хранилища целую партию ядовитых ингредиентов, а также почти сотню бутылок со слабыми ядами - теми, в которых он изначально не нуждался.

Токсичность пруда взметнулась вверх, становясь с каждой секундой все более смертоносной. Луч света уже потерял всякое подобие белого цвета, поскольку он впился в луну над головой.

Порча распространялась по луне быстрее, чем раньше. Небесный объект трескался и темнел. Трещины, словно вены черной крови, расширились и пульсировали силой.

Великий Белый Олень пытался сопротивляться, но порча была слишком сильна. Дело было не в том, что он был слабее или у него было меньше ресурсов. Просто разлагать что-то было гораздо легче, чем очищать.

На мгновение Джейк почувствовал, что контроль оленя ослабевает. Он воспользовался этим, сделав последний рывок, и его контроль над маной проявился в полной мере. Импульс силы ударил в луну, и трещина распространилась сверху вниз. Эта трещина, словно ознаменовала конец конфликта: вся луна разлетелась вдребезги, как разбитое зеркало.

Вся накопившаяся энергия обрушилась вниз, на каждый из прудов. Джейк ощутил приближение удара, но не смог ничего сделать, потому что он обрушился на пруд.

Вода хлынула во все стороны, Джейка выбросило из пруда, он пролетел по воздуху почти пятнадцать метров и упал в траву.

Задыхаясь, он наконец осознал состояние своего тела. Он выглядел так, словно его погрузили в кислоту, и это мнение было не совсем точным.

Если бы не его высокие показатели, он был бы уже давно мертв. Все чешуйки на его теле уже исчезли, так как он перестал подпитывать их маной. Но они продержались достаточно долго, чтобы его руки были в менее ужасном состоянии, чем большинство частей тела.

Все его тело было окровавлено, ведь он влил в себя каждую унцию крови, которая покинула его тело, с помощью Крови Малефической Гадюки, а это было довольно много литров, учитывая, как он выглядел сейчас. К тому же ему был нанесен большой внутренний урон, когда он поглощал части смеси, разъедавшей его изнутри.

Любой человек до инициации был бы мертв десять раз - но Джейк был более чем жив, и сейчас он пытался подняться на ноги.

Бой еще не был окончен.

В тот момент, когда импульс ударил по его пруду, он ударил и по всем остальным. Луна была разбита, и теперь над головой оставались только тусклые звезды. Было чернее ночи, как вдруг он увидел существо, спотыкающееся в высокой траве вдалеке.

Величественного облика существа уже не было, мех больше не был красивого белого цвета. Он потускнел и поседел, его рога теперь были сломаны с одной стороны. У зверя был только один глаз, и он шел, слегка прихрамывая, по направлению к нему.

Однако его единственный глаз ясно выражал все, что он хотел сказать. Жгучая ненависть была направлена на проклятого человека, нарушившего ритуал.

Два искалеченных тела некоторое время стояли, глядя друг на друга. Джейк слегка покачивался из стороны в сторону, его ноги были не так устойчивы, как ему хотелось бы. Но в его глазах не было ни малейшего намека на слабость, он смотрел в налитые кровью глаза оленя, не в силах подавить улыбку от того, как сильно он наслаждался собой.

Мана обоих была полностью исчерпана. Все было израсходовано. У оленя было небольшое преимущество - он был в лучшем физическом состоянии. В отличие от него, в теле Джейка все еще оставались остатки яда, которые медленно поглощались вкусом Малефической Гадюки, восстанавливая ману.

Олень сделал первый шаг, бросившись на него, вероятно, спровоцированный улыбкой человека. Тусклая вспышка света окутала его сломанные рога, в попытке ударить его. Нападение было неаккуратным, но и его уклонение тоже.

Джейк отпрыгнул в сторону и покатился по земле, в то время как олень пытался остановить свою атаку. Пошатываясь, Джейк поднялся на ноги, одновременно вытаскивая свой Ядовитый Клык, и встретил следующую атаку.

Это был еще один небрежный выпад, но этот успел поцарапать ему левое плечо. В то же время он успел нанести порез кинжалом, уравнив счет. Так продолжалось некоторое время, они медленно наносили друг другу мелкие повреждения.

Хотя Джейку удавалось восстанавливать ману быстрее, чем оленю, ему также приходилось использовать больше. Чтобы избежать ранений, пришлось использовать несколько теневых сводов. В то же время олень полагался исключительно на физическую силу, медленно восстанавливая немного маны естественным путем.

После первых нескольких минут борьбы победителя выявить не удалось. Раны накапливались у обоих, яд просачивался в оленя, делая его слабее, а потеря крови и падающее здоровье Джейка также делали его медленнее.

Наконец Джейку удалось нанести серьезный удар: он достал бутылку с некротическим ядом, чем застал оленя врасплох, швырнув ее ему в морду. Ему удалось использовать образовавшееся

окно, чтобы разрезать оставшийся глаз оленя, полностью ослепив его.

Он считал, что наконец-то одержал победу: зверь был ослеплен и ослаблен.

Но эта вера быстро развеялась в следующее мгновение. С ревом олень поднял голову к небу. Мана - больше, чем, по его мнению, могло остаться, - засияла над ним, и шерсть снова стала такой же блестящей, как и раньше.

На самом деле он стал еще белее, так как начал светиться. Джейк поднял голову и увидел луну, которую он уничтожил ранее. Она была намного меньше, но ее сила по-прежнему не могла сравниться ни с чем, что они оба могли бы собрать в этот момент.

Он быстро понял причину. Все стадо Великого Белого Оленя своими призрачными воплощениями создало новую луну. Отдавая последние остатки энергии своему вожаку.

Свет от импровизированной луны упал на оленя, и его рога разлетелись вдребезги. Однако они не упали на землю, а превратились в туман, выстроившись в узор впереди оленя - формацию, почти идентичную той, которую разрушил Джейк.

Формирование взорвалось маной. Луч чистой световой энергии полетел в сторону избитого тела Джейка, и чувство опасности предупредило его о смертельной атаке.

Он мог бы попытаться уклониться, но не стал этого делать. Вместо этого он начал бежать навстречу атаке, которая, без сомнения, должна была положить конец его жизни.

И тут... все замедлилось.

На мгновение все словно остановилось. Луч света продолжал двигаться вперед, не превышая скорости ходьбы. Колышущаяся трава вокруг них теперь стояла почти неподвижно. Все двигалось в замедленной съемке.

Кроме Джейка.

Момент Первородного Охотника

Он не думал, он просто двигался. Он побежал вперед, прямо к оленю. Он уклонился от луча света, направленного в его сторону, и в ту же секунду, когда он оказался вне его пути и непосредственно перед оленем, время вернулось в нормальное русло.

В реальном времени не прошло и полсекунды. Но для Джейка это были целых пять секунд. Более чем достаточно, чтобы сократить расстояние.

Великий белый олень даже не понял, что произошло. В один момент человек должен был быть уничтожен лучом, а в другой он был уже почти перед ним. Он не мог видеть, но чувствовал, что промахнулся. Хуже того, луч не прекращал действовать, и олень не мог его остановить.

Джейк приблизился ближе, и тут магический круг начал гаснуть, а луч исчез. Луны больше не было, олень снова стал тускло-серым. Он был измотан. Истощен и совсем не готов к его атаке.

Он не ударил его ножом. Вместо этого он схватил его за переднюю ногу и вращательным движением поднял оленя с земли. Крутанувшись, он подбросил его в воздух, прямо к наполовину заполненному пруду, который теперь напоминал ядовитое болото.

Животное ничего не могло сделать, падая прямо в центр смертельной смеси. Ему оставалось только истошно реветь в сторону безмолвно гаснущих звезд на небе, стараясь выбраться из пруда. Но было уже слишком поздно.

Некогда великий олень был слишком изранен, чтобы собрать достаточно сил для борьбы с токсинами. Он пытался, но когда он наконец решил, что сможет выбраться, стрела попала ему прямо в живот, отправив его кувырком обратно в пруд. Животное продолжало бороться, однако внезапно у него отказали ноги, и оно перестало двигаться.

Вскоре после этого он уже не мог сопротивляться, и Джейк получил уведомление.

Вы убили [Великого белого оленя - lvl 93] - Получен бонусный опыт за убийство врага выше вашего уровня. Получено 146000 ТР.

Увидев уведомление и убедившись, что он завершил подземелье, Джейк, уставший и измученный, упал спиной на траву.

Впрочем, он еще не мог по-настоящему отдохнуть.

Задача: Победить великого белого оленя (Завершено)

Бонусная награда за прохождение подземелья в одиночку.

Подземелье закрывается через: 00:59:51

Усмехнувшись над сообщением, он закрыл глаза и погрузился в медитацию, надеясь восстановить силы, чтобы хоть немного двигаться. Видимо, нет покоя нечестивцам, подумал он, ненавидя систему за то, что в этот раз она дала ему всего час. По крайней мере, это было весело.

"Сила приходит в разных формах. Один человек может быть способен вселить страх в бесчисленное множество людей. Они могут быть способны уничтожить цивилизации. Но могут ли они дать жизнь новому поколению? Воспитать их? Вырастить в почве то, что необходимо нам для становления как личности? Нет, они не могут.

"Одинокий волк - это просто волк: одинокий. У каждого из нас есть свои пределы, свои судьбы. Мы не можем быть главными героями судеб. Но мы можем поддержать тех, кто может. Никто из нас не является бойцом или тем, кто будет противостоять нашим врагам. Мы те, кто кует и точит их клинки, кто заботится об их детях, когда они сражаются - те, кто строит их дома, их обитель для отдыха.

"В этом нет ничего постыдного. Все мы - часть единого целого, слуги судьбы. Волк, у которого есть стая, поддерживающая каждый его шаг, пройдет дальше, чем тот, кто спотыкается во тьме в одиночку. И даже если вожак стаи этого поколения не справится, кто скажет, справится ли следующий?

" Это печалит меня, но мы и есть то потерянное поколение. Те, кто должен проложить путь для героев завтрашнего дня. Те, кто осветит путь вперед для наших детей. Мы построим фундамент для лучшего будущего. Мы принесем себя в жертву. Но делать это мы будем с гордостью и с улыбкой Святой Матери.

"Мы станем частью великой судьбы. Большого целого. Невоспетые герои судьбы. И, в свою очередь, обретем освобождение и новую жизнь в ее залах".

"Многие из нас уже пали - мы всего лишь разрозненная стая. Наши воины пали, но у нас все еще есть надежда. Так что не бойтесь, ибо с надеждой мы не будем испытывать страха".

закончил Джейкоб, глядя на пылкую стаю перед собой. Это были напуганные и травмированные люди, которые не могли или не хотели сражаться.

Его проповеди проходили каждый день по несколько раз. Каждый день он говорил на разные темы, но все они имели одно и то же послание. О том, что вместе они сильнее, чем порознь, и

что нет ничего постыдного в том, чтобы служить великой цели.

Пожав им руки и еще раз заверив их, он удалился в свою каюту, за ним последовали только Бертрам и Джоанна. Единственные из мужчин и женщин, кто не проводил его пылким взглядом.

"Ты действительно веришь во все эти вещи?" спросил Бертрам, когда они наконец остались одни.

"Самое главное, что они верят", - ответил Джейкоб с расслабленной улыбкой. "Надежда - это хорошо. Даже в безнадежной ситуации".

"Ложная надежда - нет", - ответил Бертрам. "Ты все еще уверен, что это умение действительно точное?"

"Предсказание было довольно четким. Гораздо более четким, чем я ожидал", - ответил Джейкоб со вздохом. Он не стал раскрывать, насколько странным было то, что оно оказалось настолько точным. В судьбу не так-то просто заглянуть, но его первое видение было таким ясным... поскольку она действительно уже была написана.

Всего через несколько часов после получения нового класса он использовал навык "Гадание Авгура". Он ожидал увидеть неясные образы, но то, что он увидел, было неоспоримо. Торнадо из металла ворвалось на базу, чтобы уничтожить все и всех на своем пути. Те, кто убежал, несомненно, все равно были бы сражены.

Это было нетрудно истолковать. Но следующая часть была более сложной для полного толкования.

На картине были изображены молящиеся люди, каждый из которых держал свечу. Одна за другой их огни гасли, и они тоже падали на землю - их огни, соединяясь вместе. В конечном итоге, только двое останутся в живых. Они встретят торнадо снаружи и поприветствуют его.

Один - крылатый человек, другой - золотой воин.

Крылатый человек взмыл бы в небо, окруженный мотыльками света от свечей. Золотой воин падал на торнадо, но присоединялся к человеку в его восхождении. Торнадо не найдет ни одного живого человека, а встретит лишь пустой лагерь.

На этом видение закончилось. Джейкоб долгое время был в замешательстве, но теперь он начал понимать. Они не переживут обучение. По крайней мере, они не выйдут из него такими же, какими были. Он пытался пророчить разные пути, но вскоре понял... ему не суждено бороться с судьбой.

Он должен был осознать ее - осознание, которое само по себе мгновенно повысило его на пять уровней.

За эти несколько дней Джейкоб вырос. Вырос намного больше, чем он считал возможным. По мере того, как росла вера выживших в него, росла и скорость получения ими уровней и самим Джейкобом. Большинство из них получили только два или три уровня в своих классах, но он получил гораздо больше.

Сегодняшняя речь подтолкнула его к 50-му уровню. Это был поистине метеоритный взлет, и он считал, что его скорость превосходит скорость даже самых талантливых охотников.

Что касается навыков, то он получил два. Первый был еще одним вспомогательным навыком. Он выбрал его, основываясь на увиденном видении. Он сразу понял, что нужно выбрать именно его.

[Фонарь Авгура (Древний)] - Падшие души никогда по-настоящему не потеряны для Авгура. Призовите фонарь, который может хранить души павших. Находясь в фонаре, души не подвергаются распаду, а наоборот, возвращаются. Души должны войти туда по собственной воле. Вместимость и сила хранимых душ зависят от силы воли и мудрости.

Фонарь был магическим предметом. Он не был осязаем ни для кого, кроме самого Джейкоба. Джейкоба и еще одного человека. Тот, кого он подозревал, был золотым воином, которого он видел в своем видении.

Когда он достиг 50-го уровня, эта вера только укрепилась. Причиной тому, конечно же, послужило открытое им умение.

[Назначение стража (уникальное)] - Авгур надежды не является воином, но его верный страж - да. Назначьте хранителя, неразрывно связав свою карму и судьбу с его судьбой. Хранитель получит новый класс, а также совершенно новый путь. Но будьте осторожны, ибо этот путь не будет и не может расходиться с вашим собственным. Пока вы живы, будет жить и ваш хранитель, а если вы падете, падет и ваш хранитель. Может быть использовано только на добровольном участнике. Навык можно использовать только один раз, так что выбирайте с умом.

У него было много интересных вариантов, но он сразу понял, что это тот самый. Но он выбрал его не сразу. Хотя Джейкоб уже знал, кого он хочет видеть своим хранителем, он не был настолько самонадеян, чтобы просто предполагать, что его избранник хочет того же.

К счастью, Бертрам без раздумий согласился. Мужчина средних лет не выказывал особых эмоций, но Джейкоб все же уловил с помощью своих навыков, что тот был счастлив. Счастлив от того, что его попросили, и от того, что ему не придется покидать Джейкоба.

Бертрам был с Джейкобом всю его жизнь. Это была единственная часть его жизни, которую

отец навязал ему. В детстве он был нянькой, дворецким, а главное - другом. Каждое утро он отвозил его в школу, забирал и помогал заботиться о нем.

Он всегда был стойким. Он мало говорил и никогда не разговаривал. В компании он был личным помощником Джейкоба, более или менее продолжая уже созданное им наследие.

В обучении он также не избегал своей роли. Джейкоб поначалу боялся, что его оставят, но Бертрам остался рядом с ним. Это глубоко тронуло Джейкоба, поскольку он знал, сколь многим этот человек пожертвовал. Из всех в их группе коллег Бертрам был единственным, кто, по мнению Джейкоба, имел наибольшие шансы преуспеть в новой обстановке.

Конечно, он больше так не думал, поскольку и Джейк, и Кэролайн превзошли все ожидания. Но теперь один из них был мертв, а о другом ничего не известно. Хотя, судя по разговору со Святой Матерью, Джейк все еще был жив.

Но через все трудности и бои Бертрам оставался рядом с ним. Он оставался рядом, когда все остальные бойцы уходили на войну. Как бы другие ни пытались подтолкнуть его присоединиться к ним, чтобы охотиться на зверей, Бертрам продолжал оставаться. Ему все же удалось повысить свой класс, но только благодаря охотам, в которых его заставлял участвовать Джейкоб.

И теперь, в конце этого обучения, Джейкоб мог предложить ему возможность официально назначить его своим хранителем. Чтобы их судьбы действительно переплелись.

"И ты уверен, что хочешь сделать это? Обратного пути не будет. Если я умру, умрешь и ты. Мы будем вместе, хотим мы этого или нет", - спросил Джейкоб, глядя на своего старого друга.

" Ну что ж, ничем не отличается от обычного", - ответил Бертрам с легкой усмешкой.

"Думаю, да", - ответил Джейкоб с расслабленной улыбкой. "Ну что, может быть, мы просто покончим с этим?"

" Порази меня своим лучшим выстрелом, пацан".

Джейкоб с радостью сделал это, указав на Бертрама и применив на нем навык.

В ответ Бертрам получил уведомление. В конце концов, это было не то, что можно было навязать ему. Выбор был прост, и он согласился.

И Джейкоб, и Бертрам ожидали... что что-то произойдет. Но все закончилось, едва начавшись. Слабый свет засиял над Бертрамом, и на него обрушился список уведомлений. Навыки терялись, другие приобретались. Но важнее было то, что они оба чувствовали.

Связь, подобной которой не было. Золотая нить кармы, толще, чем любая другая, выкованная самой системой.

"Секундочку!" сказал Джейкоб с притворным ужасом. "Мы совсем забыли обсудить зарплату!"

.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1851376>